

ОПИСАНИЕ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Сунь Цзялинь, О.В. Кукушкина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; 1094106440@qq.com; ovkukush@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности описания эмотивной лексики в основных русских семантических словарях — «Русском семантическом словаре» и лексикографических работах Л.Г. Бабенко. Анализ «Русского семантического словаря» (том III) позволил сделать вывод о том, что единое представление эмотивной лексики в нем отсутствует. Она описана здесь в лексических классах, относящихся к двум разным семантическим сферам — ментальной и «собственно эмоциональной». Наименования эмоций в словаре особо не помечаются и не отделяются от средств обозначения их проявлений. Задача описания общего для группы значения не ставится и не решается. Представление о нем дается путем простого перечисления основных слов, входящих в группу. Однако сама попытка сбора и классификации существительных, относящихся к лексическому классу «Сами чувства, эмоциональные состояния», безусловно представляет собой важный шаг в описании русской эмотивной лексики, имеющий значение не только для лингвистов. Далее обсуждаются принципы описания эмотивной лексики, реализованные в работах Л.Г. Бабенко. При этом особое внимание уделяется теоретическим положениям, выдвинутым в ее работе «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке», а также предлагаемой здесь процедуре установления исходных эмотивных смыслов. Отмечается, что эта процедура позволяет осуществить объективную и верифицируемую группировку эмотивной лексики, которая может быть соотнесена с миром эмоций. Затем рассматриваются особенности описания эмотивной лексики в трех словарях, в которых реализован предложенный Л.Г. Бабенко подход. В ходе описания этих особенностей обсуждаются достигнутые успехи, а также некоторые проблемы, которые, по нашему мнению, еще требуют своего решения.

Ключевые слова: виды эмоций; категория эмотивности; лексикографическое описание; семантическая классификация лексических средств

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-8

Для цитирования: Сунь Цзялинь, Кукушкина О.В. Описание эмотивной лексики в русских семантических словарях // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 98–108.

DESCRIPTION OF EMOTIVE LEXICON IN RUSSIAN SEMANTIC DICTIONARIES

Sun Jialin, O.V. Kukushkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1094106440@qq.com;
ovkukush@mail.ru

Abstract: The article considers the peculiarities of the description of emotive lexicon in the main Russian semantic dictionaries — *Russian Semantic Dictionary* and lexicographic works by L.G. Babenko. The analysis of the *Russian Semantic Dictionary* (volume III) allowed us to conclude that there is no unified representation of emotive lexicon in it. It is described here in lexical classes belonging to two different semantic spheres — mental and “emotional proper”. Names of emotions in the dictionary are not specially marked and are not separated from the means of denoting their manifestations. The task of describing the common meaning for the group is not set and not solved. An idea of it is given by simply listing the main words that make up the group. However, the very attempt to collect and classify the nouns belonging to the lexical class “Feelings themselves, emotional states” undoubtedly represents an important step in the description of the Russian emotive lexicon, which is of significance not only for linguists. Further, we discuss the principles of describing emotive lexicon, realized in the works of L.G. Babenko. At the same time, special attention is paid to theoretical provisions put forward in her work *Lexical Means of Denoting Emotions in Russian Language*, as well as the procedure proposed here. It is noted that this procedure makes it possible to carry out an objective and verifiable grouping of emotive vocabulary that can be correlated with the world of emotions. Then the peculiarities of the description of emotive lexicon in three dictionaries, in which the approach proposed by L.G. Babenko is realized, are considered. In the course of describing these features, the achieved successes are discussed, as well as some problems that, in our opinion, still need to be solved.

Keywords: types of emotions; emotionality category; lexicographic description; semantic classification of lexical items

For citation: Sun Jialin, Kukushkina O.V. (2025) Description of Emotive Lexicon in Russian Semantic Dictionaries. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 98–108.

Толчком к написанию данной статьи явилась необходимость решить конкретную и на первый взгляд простую задачу — составить список русских наименований негативных эмоций. Для этого естественно было обратиться к русским семантическим словарям. В ходе их анализа были выявлены некоторые особенности и проблемы, обсуждение которых, как нам представляется, представляет теоретический и практический интерес. Основные из них рассматриваются ниже.

Эмотивные единицы представляют собой значительный лексический пласт в любом языке. Однако степень проявления эмоций

в разных национальных культурах различна, что отражается в языке и тексте. Как отмечала А. Вежицкая, эмоциональная температура русского текста «весьма высокая — гораздо выше, чем у английского текста, и выше, чем в других славянских языках» [Вежицкая 1997: 55]. Это объясняет то пристальное внимание, которое русские лингвисты уделяют средствам наименования и выражения эмоций и их лексикографированию. Одним из главных итогов этой работы является создание семантических словарей, в которых эмотивная лексика выделяется и описывается как самостоятельный объект. К их числу относится прежде всего «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой (далее РСС) [РСС 2003, т. III], а также словари, созданные Л.Г. Бабенко и под ее руководством.

В «Русском семантическом словаре» описан основной состав существительных, обозначающих чувства, и предложена их семантическая группировка [РСС 2003, т. III]. Она, как отмечают создатели словаря, «является собственно словесной и не может удовлетворять специалистов-психологов» [Там же: 239]. В РСС выделен особый лексический подкласс «Сами чувства, эмоциональные состояния». Он включает в себя девять групп, название которых дается через перечисление в них основных единиц. Ср.: «Восторг, радость, веселье; довольство, умиротворение» (29.221), «Любовь, нежность, расположение, привязанность; благодарность» (29.222) и т. п. Можно ожидать, что наименования эмоций следует искать именно в этом классе, однако обнаруживается, что в нем отсутствуют обозначения таких важных эмоций, как *надежда, вера, сомнение, воодушевление, апатия, изумление, интерес, желание* и др. Их мы находим в другом подклассе — «Сознание. Память. Знание. Воля. Мораль». Из комментариев создателей РСС следует, что это решение принято в связи со стремлением объединить «наименования абстрактных сущностей, относящихся к ментальной сфере (именования свойств и способностей человека, связанных с деятельностью интеллекта, именования разных форм и уровней духовной активности человека)» [Там же: 213]. Поскольку среди эмоций есть и вполне рациональные, то при попытке последовательно противопоставить «чувство» и «разум» этот подход, по сути, приводит к отказу от описания эмотивной лексики как единого целого.

Задача эксплицитного описания общего значения выделяемых групп в РСС не ставится. Это в полной мере касается и эмотивной лексики. Читатель самостоятельно должен понять, что объединяет, например, единицы группы, названной «Злоба, гнев, расстроенность» (29.229). В связи с этим выделение групп часто выглядит произвольным и трудно верифицируемым. При анализе лексического состава этих групп выявляется еще одна существенная проб-

лема — наименования эмоций не отделены в них от слов, обозначающих проявление этих эмоций, таких как *самобичевание*, *мрачность*, *насупленность*, *содрогание* и пр. Таким образом, для определения состава входящих в конкретную группу имен эмоций требуется производить их самостоятельный семантический отбор. Тем не менее, предпринятый опыт семантической группировки представляется очень полезным. Это результат попытки произвести разбиение эмотивного пространства на лексические множества (кластеры) пусть на во многом интуитивной, но семантической основе. Такой результат работы научного сознания не может быть абсолютно произвольным и заслуживает самостоятельного изучения не в меньшей, если не в большей степени, чем результаты кластеризации статистическими методами. И можно согласиться с создателями РСС, которые выражают надежду, что «представленный материал будет полезен не только для лингвистов, но и для специалистов в смежных областях знаний» [Там же: 239].

Создание семантических описаний эмотивной лексики шло в русистике параллельно с теоретическим обсуждением возникающих в ходе этой работы вопросов. Наиболее полное их обсуждение, имеющее большое значение для лексикографического описания эмотивов, мы находим в монографии Л.Г. Бабенко «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» [Бабенко 1989]. Во-первых, в этой работе декларируется принципиальная возможность и необходимость словарного описания тех лексических единиц, для которых эмотивная функция является основной или регулярной [Там же: 11], а также обосновывается правомерность широкого подхода к составу таких единиц. Он предполагает включение в категорию эмотивности как самих наименований эмоций («лексики эмоций»), так и многообразных средств их выражения («эмоциональной лексики») [Там же: 12]. Такой подход позволяет описывать оба типа лексики вместе, на единых семантических основаниях в рамках единой категории эмотивности. При этом Л.Г. Бабенко справедливо указывает на то, что наименования эмоций должны быть описаны в первую очередь, так как на их основе может быть произведена семантическая категоризация эмоций и именно в них «эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны. Эти слова — непосредственные знаки эмоций» [Там же: 15].

Во-вторых, в рассматриваемой работе предложена и опробована на большом лексическом материале семантическая процедура, позволяющая отбирать эмотивную лексику и разделять ее на группы на достаточно объективном и верифицируемом основании. Эта процедура базируется на наличии в дефиниции единицы особой «семы эмотивности». По В.И. Шаховскому такая сема — это «специ-

фический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака “эмоция” и семных конкретизаторов, список которых открыт» [Шаховский, 1987: 84]. Первый из семантических признаков, согласно Л.Г. Бабенко, позволяет определить, есть ли у слова эмотивное значение, т. е. является критерием его вхождения в категорию эмотивности. Для этого проверяется, имеется ли в любой части словарной дефиниции (пусть даже в виде пометы) понятие «эмоция». Сплошной анализ словарных дефиниций на этой основе позволил Л.Г. Бабенко получить выборку объемом «около 85 000 лексем, 10 738 семем» [Там же: 24]. Она включает в себя не только существительные, но и слова остальных частей речи и отражает состав ядра русской эмотивной лексики, отобранной на вполне объективной основе.

Вопрос разбиения этой лексики на семантические группы предлагается решать на основе второй составляющей эмотивной семы — конкретизатора. Этому компоненту в реализуемой концепции принадлежит особая роль. Как отмечает Л.Г. Бабенко, при классификации эмотивной лексики можно идти двумя путями: «от мира эмоций — к их языковому обозначению» и «от языкового обозначения — к миру эмоций». По мнению автора, первый из этих подходов пока практически нереализуем, поскольку «до сих пор не решена задача построения целостной, многоуровневой психологической теории эмоций» [Там же: 6], а число выделяемых психологами эмоций существенно различается (всего более 500) [Там же: 7]. На этой основе делается важный вывод о том, что лингвистам нужно идти вторым путем, семантическим — от анализа значения лексических средств. При этом, как и создатели РСС, Л.Г. Бабенко отмечает, что лингвистический подход может дать и психологически значимые результаты, поскольку может помочь лучше понять виды и природу самих эмоций. Предлагаемая процедура перехода от «языкового обозначения» к «миру эмоций» базируется на выделении из дефиниций лексических конкретизаторов эмоций и определении их состава. Как отмечает Л.Г. Бабенко, различия между конкретизаторами имеют денотативный характер, поскольку за ними стоит различие самих денотатов — эмоций [Там же: 21]. В связи с этим их предлагается рассматривать как обозначения «универсальных исходных эмотивных смыслов». Правомерность такого подхода подтверждается тем, что полученный на основе сплошного анализа перечень конкретизаторов пересекается с набором основных эмоций, выделяемых психологами. Так, как пишет Л.Г. Бабенко, из десяти фундаментальных эмоций, выделенных К. Изардом [Изард 2006], в него не вошла только ВИНА [Там же: 27].

При значительной степени повторяемости используемые в дефинициях лексические конкретизаторы существенно различаются по частотности. Использование частотного порога (наличие в 24 и более дефинициях) позволило выделить среди них 37 наиболее регулярных. Им придан статус «базовых исходных эмотивных смыслов». В их число вошли (в порядке убывания частоты использования)¹: **Горе**, **Любовь**, **Радость**, **Неприязнь**, **Беспокойство**, **Грусть**, **Доброта**, **Злость**, **Страх**, **Смирение**, **Недовольство**, **Стыд**, **Спокойствие**, **Одиночество**, **Удовольствие**, **Дружелюбие**, **Обида**, **Влечение**, **Равнодушие**, **Желание**, **Одобрение**, **Жестокость**, **Удивление**, **Жалость**, **Вдохновение**, **Вера**, **Уважение**, **Высокомерие**, **Наглость**, **Смелость**, **Лицемерие**, **Сомнение**, **Искренность**, **Неверие**, **Интерес**, **Протест**, **Надежда** [Бабенко 1989: 26–27]. Именно на их основе далее производится семантическое разбиение эмотивной лексики на группы.

Лексикографические результаты применения предложенной концепции представлены в Приложении «Исходные эмотивные смыслы и их лексическое выражение в современном русском языке» [Там же: 144–183]. Эмотивная лексика разбита здесь на 37 групп, соответствующих выделенным в монографии базовым смыслам, но с небольшими уточнениями: вместо ДРУЖЕЛЮБИЯ в приложении фигурирует ДРУЖБА, вместо ИНТЕРЕСА — ЛЮБОПЫТСТВО. *Гнев, презрение, отвращение*, соответствующие фундаментальным эмоциям из списка К. Изарда, здесь не составляют отдельных групп (очевидно, в силу малой частотности) и описаны в группе НЕПРИЯЗНЬ. Слово *вина*, также присутствующее в этом списке, не вошло ни в одну из групп.

Большим плюсом реализованного в Приложении лексикографического описания является информация о статусе эмотивного значения у конкретной единицы — это значение может быть основным, номинативно-производным или метафорически производным [Там же: 144]. При этом в Приложении, как и в РСС, не ставится и не решается задача определения общего для группы значения. Однако внутри групп проводится очень важное дополнительное разбиение лексики на 7 универсальных семантических классов: *эмоциональное состояние; становление эмоционального состояния; эмоциональное воздействие; эмоциональное отношение; внешнее выражение эмоций; эмоциональная характеристика; эмоциональное качество* [Бабенко 1989: 72]. Как отмечалось в монографии, данное разделение отражает особенности категоризации эмоций. Если говорить о решении задачи выделения имен эмоций, можно было бы ожидать, что именно из них должен был бы состоять в каждой группе семантический

¹ Жирным шрифтом выделены слова из списка К. Изарда.

класс *эмоциональное состояние*. Однако анализ показал, что здесь присутствуют и обозначения проявлений эмоций. Так, в этом классе группы ГОРЕ находим слово *беда*, в группе ЗЛОСТЬ к нему отнесено слово *злодейство* и т. п. Кроме того, в этот класс включены не только существительные, но и слова других частей речи. Таким образом, необходимость самостоятельного отбора наименований эмоций сохраняется.

Разработанный и проверенный в монографии Л.Г. Бабенко подход к описанию эмотивной лексики был затем использован в вышедшем под ее редакцией «Словаре-тезаурусе синонимов русской речи», где среди 16-ти смысловых сфер выделена особая сфера «ЭМОЦИИ» [СТСРР 2008]. Однако в отличие от Приложения в данном словаре реализована попытка описания эмотивных средств на антонимической основе. Это привело к существенному увеличению количества выделяемых групп — с 37-ми до 90 — и, как нам представляется, «размыло» денотативный характер группировки. Так, например, вместо единой группы ВЕРА появилось две — ВЕРА и НЕВЕРИЕ. Выделение семантических классов внутри групп исчезло. Задачи описания типового значения группы и отделения наименований эмоций от остальной эмотивной лексики не ставились. Эти особенности связаны, очевидно, с тем, что эмотивная лексика не является единственным объектом описания в данном тезаурусе, а также с тем, что он ориентирован прежде всего на представление синонимических групп.

Возврат к самостоятельному описанию русской эмотивной лексики и новый этап в ее изучении находим в созданном Л.Г. Бабенко словаре «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики» [Бабенко 2021]. Здесь мы видим отказ от антонимического принципа группировки лексики, который автор объясняет тем, что «лишь незначительная часть парадигматических оппозиций классов эмотивной лексики организована на контрадикторной основе» [Там же: 22–23]. В итоге в «Алфавите эмоций» выделяются близкие к выделенным в Приложении базовым эмотивным смыслам группы. Они характеризуются как денотативно-идеографические (ДИГ). Число этих групп с 37 увеличено до 39. В качестве особой добавлена «гиперонимическая» группа ЧУВСТВО. При этом отсутствуют ранее выделяемые группы с названиями ЖАЛОБА, ЛИЦЕМЕРИЕ, НАГЛОСТЬ, ПРОТЕСТ, СМЕЛОСТЬ, УДОВОЛЬСТВИЕ, но возвращена группа ВДОХНОВЕНИЕ и добавлены группы БЕССТРАШИЕ, БЕССТЫДСТВО, ВРАЖДА, ЖАЛОСТЬ, НАСТОЙЧИВОСТЬ, НЕИСКРЕННОСТЬ, СЧАСТЬЕ. Это свидетельствует о том, что работа по уточнению состава базовых эмотивных смыслов и поиску оптимальных способов их номинации продолжается.

Как и в Приложении к монографии, в «Алфавите эмоций» внутри групп лексика распределяется по универсальным семантическим классам, к которым добавлен восьмой класс — «Человек как средоточие и носитель эмоций». Это позволяет объединить в одной группе слова типа *страх* и *трус*, что вполне правомерно. В классе *эмоциональное состояние*, как и раньше, существительные — наименования эмоций не отделены от слов других частей речи и соседствуют с именами иных семантических типов. Сам состав семантических классов, характерный для каждой группы, дает интересный материал для дальнейшего исследования, поскольку далеко не во всех группах присутствует парадигма из всех 8-ми классов. Это позволяет выявить некоторые семантические закономерности. Так, как отмечает Л.Г. Бабенко, у эмоций, которые концептуализируются как замкнутые в субъекте (например, ГОРЕ, ГРУСТЬ), отсутствует лексика класса «эмоциональное отношение» [Там же: 32].

Важнейшим достижением рассматриваемого словаря можно считать попытку описания типового значения единиц каждой выделенной группы. Предлагаемое описание не имеет четкой и единообразной структуры. Автор сначала указывает на семантический класс (чувство это или не чувство), а затем описывает основные представления, связанные у носителей русского языка с базовым эмотивным смыслом, лежащим в основе выделенной группы. Ср., например, описание типовой семантики группы ДОБРОТА: «теплое душевное чувство расположения к людям... основанное на *благожелательности, заботе, чуткости, отзывчивости*... связанное с мягкостью характера, чистотой помыслов, искренним сопереживанием. Подобное чувство свойственно людям с открытым сердцем... Обычно они отличаются веселым характером... и оцениваются окружающими одобрительно» [Бабенко 2021: 77].

Проведенный нами анализ предлагаемых описаний типовых значений выявил, как нам кажется, следующее важное обстоятельство: далеко не все из выделенных базовых эмотивных смыслов семантически относятся к классу собственно эмоций («чувств»). Так, например, базовые смыслы групп БЕССТЫДСТВО, НАСТОЙЧИВОСТЬ, НЕИСКРЕННОСТЬ правомерно охарактеризованы в словаре при описании типового значения как ‘эмоциональное качество’, а не ‘чувство’; смыслы ВРАЖДА и ДРУЖБА отнесены к классу ‘эмоциональное (взаимо)отношение’ и т. п. В связи с этим возникает закономерный вопрос — должен ли эмотивный смысл, которому присвоен статус исходного базового, обозначать собственно чувство или же это не обязательно? Можно предположить, что группы, выделенные не на основе смысла типа ‘чувство’ или ‘эмоциональное состояние’, являются в эмотивном отношении чем-то производным

и требуют «разложения» на более простые эмотивные исходные составляющие. Так, например, негативное качество по-разному переживается его носителем и объектом: если в случае БЕССТЫДСТВА первый испытывает, скорее всего, отсутствие эмоций, то второй — возмущение. Можно ли в таком случае относить БЕССТЫДСТВО к исходным эмотивным смыслам? Решение данного вопроса может помочь уточнить как состав базовых смыслов, так и их денотативные особенности.

Очень перспективным кажется дополнительное выделение внутри групп «эмотивных доминант». Подобные единицы характеризуются в словаре как «близкие по содержанию и тональности базовой эмоции, указанной в заглавной позиции, и рассматриваемые одновременно с ней в одной ДИГ» [Там же: 34]. Так, например, доминанты базового эмотивного смысла ДРУЖБА описываются с помощью слов *дружба, дружелюбие, мир, общительность, согласие (согласье)*; доминанты для НАДЕЖДЫ представлены рядом *надежда, иллюзия, мечта, ожидание, упование*. Эти слова, по мнению автора, обозначают близкие к базовой виды эмоции, совпадающие с ней по категориальному значению и различающиеся лишь конкретизацией. Не вызывает сомнения, что выделение доминант создает хорошую основу как для дальнейшего уточнения и экспликации общей для группы категориальной семы, так и для выявления дифференциальных различий между основными ее членами. В результате работы над этой задачей могут быть созданы толковые словари следующего поколения, в которых семантическая группировка будет дополняться специализированным описанием эмотивного значения не только групп, но и каждой входящей в них единицы. Можно предположить, однако, что для создания таких описаний потребуются синтез лингвистических и психологических знаний.

Все вышесказанное дает основание сделать следующий вывод. Хотя нам не удалось извлечь готовый перечень наименований эмоций из рассмотренных русских семантических словарей, в них, и прежде всего в работах Л.Г. Бабенко, решены важнейшие задачи — описан основной состав русской эмотивной лексики и предложено ее распределение на денотативные группы и семантические классы. Это имеет важное теоретическое и практическое значение, причем не только для русской лексикографии, но и для описания эмотивной лексики других языков. Ориентация же на реализуемый в трудах Л.Г. Бабенко подход, направленный на выявление через лингвистический анализ базовых эмотивных смыслов, служит хорошей основой для создания универсального словаря эмоций и проведения сопоставительных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
2. *Бабенко Л.Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; Москва, 2021.
3. *Вежбицкая А.* Русский язык / А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. М., 1997.
4. *Изард Кэррол Э.* Психология эмоций / пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. Москва [и др.], 2006.
5. Словарь-тезаурус синонимов русской речи: 600 ключевых понятий, 8000 синонимических рядов, 47000 слов-синонимов; под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008.
6. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и языка. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2000. Т. 3.
7. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.

REFERENCES

1. Babenko L.G. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke* [Lexical means of denoting emotions in Russian]. Sverdlovsk, 1989. (In Russ.)
2. Babenko L.G. *Alfavit emocij: slovar'-tezaurus emotivnoj leksiki* [Alphabet of emotions: dictionary-thesaurus of emotive vocabulary]. Ekaterinburg; Moscow, 2021. (In Russ.)
3. Vezhbickaya A. *Russkij yazyk* / A. Vezhbickaya. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie: Per. s angl* [Russian language / A. Vezhbickaya. Language. Culture. Cognition: Transl. from English]. Moscow, Russian Dictionaries, 1997. (In Russ.)
4. Izard C.E. *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions]. Moscow [etc.]: Peter, 2006. 460 p. (In Russ.)
5. *Slovar'-tezaurus sinonimov russkoj rechi: 600 klyuchevyh ponyatij, 8000 sinonimicheskikh ryadov, 47000 slov-sinonimov; pod obshch. red. L.G. Babenko* [Dictionary-thesaurus of synonyms of Russian speech: 600 key concepts, 8000 synonymous rows, 47000 synonymous words; under general ed. L.G. Babenko]. Moscow, 2008. 508 p. (In Russ.)
6. *Russkij semanticheskij slovar': Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* / Ros. akad. nauk. Otd-nie lit. i yazyka. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. Pod obshch. red. N.Yu. Shvedovoj [Russian semantic dictionary: Explanatory words systematized by classes of words and meanings / RAS, Department of Literature and Language. Vinogradov Institute of Russian Language; author: N. Yu. Shvedova and others; under general ed. of N. Yu. Shvedova]. Moscow: Azbukovnik: IRYa RAS, 2000. T. 3. (In Russ.)
7. Shakhovskiy V.I. *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh, 1987. 190 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 23.01.2024

Принята к публикации 14.04.2024

Отредактирована 10.01.2025

Received 23.01.2024

Accepted 14.04.2024

Revised 10.01.2025

ОБ АВТОРАХ

Сунь Цзялинь — аспирантка кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; 1094106440@qq.com

Кукушкина Ольга Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ovkukush@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sun Jialin — graduate student of the Russian Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; 1094106440@qq.com

Olga Kukushkina — Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ovkukush@mail.ru